

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕДЖРАНЕ В НАЧАЛЕ VI в. н. э.

Вопрос об общественном строе города Неджрана (Неграна), расположенного на скрещении сухопутных дорог Аравии, представляет интерес как в связи с караванными городами вообще, так и в связи с вопросом об общественном строе одного из древних городов за целый век до хиджры.

Возможность поставить эту проблему обусловлена использованием нарративных греческих и сирийских источников этого времени. В соотношении с современными событиями эпиграфическими памятниками, с сообщениями арабских хроник, правда значительно более позднего времени, они дают всему комплексу явлений новую оценку. Иначе рассматриваются уже известные факты, и ряд новых, до этого времени не обращавших на себя внимания данных, приобретает новое значение.

Караванный город-государство рос в особых экономических условиях, так как торговля, товарно-денежные отношения и ростовщичество создавали особые условия для его развития. Одной из основ богатства такого города было рабовладение. В общественном строе Неджрана можно узнать тип античного города-государства.

Большое значение имеет то, что анализ структуры общественных отношений Неджрана в VII в. н. э. можно дать на основании современных указанному периоду источников, на век предшествующих проповеди пророка. Грандиозные события мусульманских завоеваний, оставившие глубокий след на арабских источниках, не потемнили, однако, традиции, сохраненной греческими и сирийскими историками. Привлечение большого числа химьяритских надписей, изданных в последние десятилетия, также имеет значение. Надписи дают новый и аутентичный материал для суждения. Но их краткость, небольшое число исторических по содержанию среди них, отсутствие датированного материала и неустановленность хронологии в значительной степени затрудняли их анализ и не приводило до настоящего времени к отчетливым представлениям. В сопоставлении с новыми данными и эти свидетельства оживают и дают возможность делать новые выводы.

Не случайно в своей книге, выдержавшей третье издание в 1946 г., Хитти пишет: „Социальная организация сабео-химьяритского общества, как она вскрывается в надписях, представляет любопытную смесь старой племенной системы, кастовых расслоений, феодальной аристократии и монархии, являясь феноменами, многие из которых могут быть найдены

в других местах, но которые в своих агрегатах представляются единственными¹.

Но такое разнообразие форм отношений, однако, только кажущееся. Текстуальный анализ и привлечение сравнительного материала позволяют разобраться в хаосе этих отношений, которые для буржуазных историков представляются единственными и неповторимыми.

Характеристика общественных отношений Неджрана как одного из крупных городских центров Южной Аравии может быть обобщена и рассматриваться как тип отношений определенной стадии развития хозяйственных и социальных отношений в караванных городах. В таком аспекте его история и общественная структура приобретают особый интерес.

Характеристика общественных отношений Неджрана складывается из нескольких основных моментов: родовые отношения, социальное расщепление, экономическая основа господствующего класса и характер власти.

Значение родовых отношений и связей для кочевых арабских племен, бедуинов, общеизвестно. Существенно отметить, что и оседлое, городское население Южной Аравии не порвало с традициями рода, как об этом свидетельствуют арабские историки более позднего времени и химьяритские надписи. Достаточно напомнить о больших родах, которые образовали целые племенные объединения, как Кинди, Гассаниды, Лахмиды. Они вышли из южных областей полуострова, где вели оседлый образ жизни в городах и имели собственную многовековую культуру. Придя в соприкосновение с большими государствами, цивилизация которых стояла очень высоко, с Византией и Ираном, и Гассаниды и Лахмиды быстро освоились в новом положении.

Родовые отношения подчеркиваются знанием своей генеалогии и значением, которое арабы ей придавали, о чем говорят все традиции устной поэзии и письменных, прозаических источников. Известно, какое место занимают межплеменные войны и родовая месть в жизни арабов-бедуинов, о чем свидетельствует та же поэзия.² В городах Южной Аравии, где оседлая и культурная жизнь дала новые формы общественных отношений, родовые связи и значение рода остались в силе, но приобрели и новые черты. В самих именах арабских племен сохранились следы тотемизма, так как „сыны льва“ и „сыны голубя“ — племена, тотемом которых был голубь или лев.³ Надписи и сообщения нарративных источников о химьяритах свидетельствуют о наличии у них больших семей и родов. Действующие лица, упоминаемые надписями, — члены одной большой семьи, не только отец и сыновья, но также братья и племянники. Этот тип родовых отношений засвидетельствован сообщениями о знатных родах в „Книге химьяритов“. При перечислении лиц, убитых Зу Нувасом Масруком, дается целый список „имен благородных“ или „свободных“ (البنوة الحرة), которые были уничтожены целым родом: отец, его братья, сыновья и племянники.⁴ Богатая и знатная неджранитянка Рума гордо говорит: „Вы знаете мое племя (المهمي), мой род (البنوة الحرة), кто я и чья я дочь“.⁵ Род объединялся общими экономическими интересами, нажитое имущество

¹ P. K. Hitti. History of the Arabs. 3-е изд., 1946, стр. 57—58.

² C. J. Lyall. Translations of ancient arabian poetry. New York, 1930, стр. XXIII.

³ A. Nallino. Raccolta di scritti editi et inediti, т. III. Roma, 1941, стр. 80.

⁴ A. Moberg. The book of Himyarites. Lund, 1924, стр. 24^b—25^b.

⁵ La lettera di Simeone vescovo di Beth — Arsam sopra i martiri, omeriti, publ. dal Ignazio Guidi. Reale Accademia dei Lincei, Seria 3^a, Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Roma, 1331, v. VII, стр. 3—4 (далее цитируется Simeon Bethars.).

переходило по наследству в пределах рода. Отсюда возникла мощь, сила, политическая значительность старых „свободных“ и „благородных“ родов. Наследственно роду принадлежали должности этнархов или кабиров.

В дальнейшем, ряд отдельных мелких черточек подтвердит это общее положение, хорошо известное и по истории Мекки в VII в., судьбами которой вершили знатные роды. „Племенной строй сам по себе ведет к делению на высшие и низшие роды...“ указывал Маркс и подчеркивал, что явление это возрастает под влиянием „смещения победителей с покоренными племенами и т. д.“¹

Знатные, мощные роды занимали в городе Неджране господствующее положение, они были причастны управлению города, составляли его верхушку.

Харит (Арефа греческих источников) „один из знатных“, из „сыновей свободных“ (كركم بنو حر) занимал высокое положение в Неджране и, в частности, он назван главой (كلي) всех христиан города.² Занимаемое им положение определяется как положение „этноарха города и его пригорода“ ἑγεμονεὶ τῶν πάντων καὶ τῆς πόλεως καὶ τῆς περιχώρου αὐτῆς ἐθνάρχης.³ Город представлял собою самостоятельную единицу и, вместе с прилегавшей к нему областью, тяготевшей к нему, имел самоуправление. Господствующим слоем были „свободные“ и „благородные“, которые неоднократно упоминаются в текстах. Они представляли собою высший слой, гравящей верхушкой города были наиболее состоятельные и наиболее знатные из них лица.

В качестве этнарха Неджрана и области Харит действовал как главное лицо, как представитель города, но он не был единоличным распорядителем его судьбы. Рядом с ним очень часто упоминаются „свободные“ (كركم بنو حر)⁴ и „водители города“ (ἀρχηγοὶ τῆς πόλεως).⁵ Харит являлся как бы первым среди равных, наиболее видным членом богатой и аристократической верхушки. Когда царь Масрук Зу Нувас, осадив Неджран, расположился под ним лагерем и потребовал, чтобы к нему пришли для переговоров, то из города с Харитом вышло 150 человек „благородных“.⁶ Для решения вопроса о сдаче города и об условиях выкупа его свободы было недостаточно мнения одного этнарха. Полтораста человек, вышедшие с ним, должны были сказать свое слово, их решение и заключалось в том, чтобы заплатить требуемое „золото“ (كامل), т. е. деньги, и сохранить город неразрушенным — „такое мнение преобладало в городе“.⁷ Наряду с этим мнением, очевидно, в городе было и другое. Так как царь Масрук требовал „с души“ определенную сумму, народу было тяжело откупаться. Низшие слои не были заинтересованы в сохранении прежней власти, им было нечего терять и они могли предпочитать царя-химьярита ставленникам „царя кушитов“.

Сообщения „Книги химьяритов“, „Мученичества Арефы“ (Харита), послание Симеона Бетаршамского позволяют дать характеристику господствующего слоя и рассмотреть общество в его отдельных слоях, в живом действии.

Один из эпизодов борьбы знати Неджрана с царем Масруком, „эпизод с Румой“, дает нам особенно живой и яркий материал. Знать сохраняла

¹ К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. Вестник древней истории 1940 г. № 1, стр. 12.

² The book of Himyarites, стр. 3^a, 36^b.

³ Martyrium Arethae. Acta sanctorum, Octobris, т. X, стр. 728.

⁴ The book of Himyarites, стр. 8^a.

⁵ Martyrium Arethae, стр. 724, 723.

⁶ The book of Himyarites, стр. 11^a.

⁷ Там же.

тесные семейные связи и крепкие родовые отношения, поэтому сильные роды пользовались большим влиянием и были состоятельны. К числу таких родов в Неджране принадлежал род Гау (Гав), из него вышла знатная и очень богатая неджранитянка, история которой дается несколькими источниками.

Рума (روما) — имя это имеет несколько написаний: روما , روما , روما , дочь Азмы (ازمي), принадлежала к роду Гау (اؤ). Термин قبيلة обозначает род, большую семью, а термин قبيلة соответствует понятию „племя“. Род этот был мощным, сильным, с большими связями. Рума была в родстве с Харитом, „славным старцем“, этнархом, о котором была речь выше.¹ Она была замужем, имела детей и внуков. Муж ее был убит царем Масрукком. Она и в замужестве и во вдовстве занимала независимое положение, управляя своим большим богатством, недвижимой и движимой собственностью, самостоятельно. Необходимо отметить среди оседлого населения Аравии это положение и права женщины в большой семье, в роде. О следах матриархата говорят данные о быте арабских племен.² О сыне Румы говорится: „Нуман, сын Румы, дочери Азмы“, т. е. он отмечен, как ее сын, без указаний на имя его отца.³ Это встречается и в других случаях, в именах лахмидских царей, среди которых некоторые упоминаются с именем их матери, а не отца, как „Мундар бар Закика“, „Нуман ибн Хинд“.⁴ Выше были приведены слова Румы, которыми она подчеркивала свою связь с родом и со своей отцовской семьей, не с мужем, за которого она вышла. После того, как он был убит, она могла воспользоваться правом выйти замуж вторично, она говорила: „Если бы я пожелала иметь мужа, мне не недоставало мужа“, т. е. она имела возможность и могла бы легко найти себе другого мужа.⁵ Самостоятельное положение женщины сказывалось также в том, что она могла занимать имущественно независимое положение. Рума имела собственные средства, она во всеулышание кричала в городе: „Вот, в этот день, сегодня, у меня есть 40 000 дариков, которые отчеканены и положены в мою сокровищницу, помимо сокровищницы моего мужа, помимо золота, серебра, меди, жемчугов, яхонтов — моих украшений“.⁶ Эти большие средства достались ей по наследству от ее семьи и рода. Если драгоценности, которые она перечисляла как исключительно ценные, но все же составляющие носильные вещи, украшения, утварь могли ей достаться как приданое, то большое количество денег, о которых она говорит, имеет уже другой характер — характер родового или семейного имущества. Кроме денег, Рума перечисляла „рабов и рабынь, деревни и доходы“ и добавляла: „и ничто мне не недоставало“.⁷ Греческий текст в числе принадлежащего ей имущества называет имения, (κτηματα), т. е. земли, недвижимое имущество и стада (αγέλα),⁸ а сирийский — деревни (كبايا).⁹ Таким образом в руках знатных родов было сосредоточено большое недвижимое имущество — имения, земли, деревни, которые составляли одну из основ их богатства. К городу примыкала и тяго-

¹ Там же, стр. 36^b

² С. А. Nallino, ук. соч., стр. 83—85.

³ The book of Himyarites, стр. 25^a.

⁴ G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmidien von al Hira. Berlin, 1899, стр. 76.

⁵ Simeon Bethars., стр., (4). В скобках условно поставлено обозначение страниц сирийского текста.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Martyrium Arethae, стр. 732.

⁹ Simeon Betharsam., стр., (4), (5).

тела область, в которой находились эти деревни и имения (τὰ περιχώρα) и которую жестоко разорил Масрук Зу Нувас при своем наступлении.¹ При наличии орошения, земли давали прекрасный доход и были материальной базой землевладельцев. Население области занималось сельскохозяйственным трудом, обрабатывая землю, поддерживая ирригационную систему. Зу Нувас „увел всех находящихся в предместьях и на полях города (ἐν τοῖς προστέροις καὶ ἀγροῖς) и в имениях (καὶ κτήμασι), одних он убил, (ἀνεῖλε), рабов же раздарил (ἐχαρίσατο) своим мегистанам, полководцам и этнархам“.² Деревни и имения за чертой города принадлежали богатой верхушке, которая распоряжалась и занимала видное положение в Неджране. Караванная торговля требовала большого количества вьючных и верховых животных, поэтому и табуны скота, перечисленные Румой, также составляли ее богатство.

Существенно отметить, что Рума располагала большим количеством золота и серебра в виде чеканной монеты. Греческий и сирийский источники расходятся только в количестве тысяч, но оба вкладывают в уста Румы почти дословно тот же текст: „Вот в этот день, сегодня, у меня есть 40 000 дариков, которые отчеканены (ἔμνησθη) и положены в мою сокровищницу, помимо сокровищницы моего мужа“.³ „И вот я говорю вам, что в сегодняшний день целых 10 000 золота и серебра имеется у меня отчеканенными (ἐσφραγισμέναι)“.⁴ Такое понимание этого выражения греческого текста было уже отмечено его ученым комментатором Карпантье: „plusquam millia nummorum signatorum auri et argenti“.⁵ Также недвусмысленно выражение сирийского текста. Корень *ḥḥw* — печатать, или прикладывать печать, чеканить, также достаточно отчетлив. Форма *ḥḥw*, *participium pluralis* с относительной частицей означает „которые вычеканены“, или „чеканные“, и положены в сокровищницу. Сведения о чеканной монете химьяритов имеются в историческом введении греческого текста „Мученичества Арефы“, возможно позаимствованном из „Книги химьяритов“. В последней эта вводная часть отсутствует, так как единственная рукопись дефектная. Греческий текст гласит: „Эта так называемая элкас (ἑλκας, ὀκτάδος) есть царская химьяритская монета, имеющая вес ромейского золотого, двадцать два кератиона . . .“.⁶ Сохранились серебряные сабейские монеты, которые повторяют классические образцы, как монеты III и II вв. до н. э., с головой Афины. Есть монеты и другого образца с изображением мужской головы и надписями.⁷ Известно, если мера веса или монета получает дополнительное название — царской, двойной, большой и т. д., как это было например с модием или с локтем, то название монеты „царской“ говорит о том, что чеканка могла производиться не только царем.

Возможно, что огромное количество чеканной монеты, сосредоточенной в сокровищнице Румы, говорит о том, что чеканка производилась здесь же, на месте.

Караванная и морская торговля Южной Аравии способствовала широкому развитию товарно-денежных отношений. С этим связано накопление чеканной монеты, золотой и серебряной. Задолго до новой эры в самой

¹ Martyrium Arethae.

² Там же.

³ Simeon Betharsam., стр., (4).

⁴ Martyrium Arethae, стр. 732.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 723.

⁷ P. K. Hitti, ук. соч., стр. 56, 58

Аравий были известны золотые копи,¹ а средневековые арабские писатели ал Макдизи и ал Хамдани также упоминают о наличии золота в Аравии.² Денежное обращение порождало ростовщичество, допускало большие долговые и заемные операции, благодаря которым росло богатство больших и сильных родов.

Род Гау, к которому принадлежала Рума, имел большое состояние, и его представительница продолжала производить накопление, так как широко предоставляла деньги в долг. Свидетельства об этом не двусмысленны. После того как Рума была казнена царем Масруком, „некоторые из знатных, бывших с ним, приблизились и сказали ему: «Эта женщина, Рума дочь Азмы, великая. Многочисленное добро было ею сделано в отношении многих, в отношении царей, которые предшествовали тебе, в отношении богатых и в отношении бедных. Так, во времена Мадикарима, царя, бывшего до тебя, который нуждался и просил у нея одолжить 12 000 динаров, она дала ему в долг. Через некоторое время она услышала, что ему недостает, и она почтила его [подарком] ... и многие принимали ее благодеяния»».³

Богатство знатной Румы было настолько велико, что она могла давать в долг царю Мадикариму, предшественнику Масрука Зу Нуваса и другим царям *كندك*. Знать занимала значительное место в Химьяре и по своему имущественному положению, а не только по признаку происхождения. То, что Рума предоставила царю в качестве дара, можно было не возвращать. Иначе обстояло дело с предоставлением больших сумм в долг. Двенадцать тысяч динаров составляли целое состояние, которое она смогла дать царю в долг. Но такого рода одолжения обычно делались с процентными начислениями на предоставленную сумму. „Благодеяния“ Румы, о которых идет речь, в отношении царей, богатых и бедных людей, заключались в том, что она предоставляла в заем деньги, производила долговые операции, была займодавцем. Для торговых оборотов, больших закупок, которые производились для караванной и морской торговли в Аравии, такого рода займы имели большое значение. Выражения текста заставляют предполагать, что Рума и при жизни мужа управляла своим имуществом самостоятельно, так как в заем предоставляла деньги она сама.

О торговых оборотах и долговых обязательствах в VII в. говорят более поздние мусульманские источники, использованные в работах Ламменса,⁴ с неправильными общими выводами которых никак нельзя согласиться.

Экономическая поддержка, которую знать оказывала царю, несомненно отражалась на его положении; к этому придется еще вернуться в дальнейшем.

В перечислении имущества Румы во всех редакциях и неоднократно упоминаются рабы и рабыни.⁵ Как один из видов собственности они занимают в сирийском источнике место вслед за перечислением золота и серебра и предшествуют имениям и садам в греческом памятнике. Следовательно, с экономической точки зрения удельный вес и значение рабовладения были довольно велики, рабы и рабыни (*παῖδες, παῖδικαι,*

¹ Diodorus Sicilensis, II, 50, I.

² P. K. Hitti, ук. соч., стр. 4'.

³ The book of Himyarites, стр. 43^b—44^a.

⁴ H. Lammen's. Le berceau de l'Islam. L'Arabie occidentale à la veille de l'hégire. Romae, 1914. — Он же. La Mecque à la veille de l'hégire. Beyrouth, 1924. — Он же. L'Arabie occidentale avant l'hégire. Beyrouth, 1923.

⁵ Simeon Betharsam., стр. ¶ (4). — Martyrium Arethae, стр. 732.

כרמך, כרמך) составляли значительную часть имущества. Их руками обрабатывались те имения и земли, которые составляли имущество знати и принадлежали „благородным“. На социальной лестнице рабы занимали самую последнюю ступень. При перечислении групп населения в иерархическом порядке источники называют их последними.

Данные, которые могут быть почерпнуты из упомянутых источников, дают яркую картину жизни общества Неджрана. Интересны экономические сведения, сообщения о социально-политическом строе и семейно-родовом быте. Женщина занимала самостоятельное положение не только в среде кочевых и полукочевых бедуинов, но и в условиях караванного города, в Химьяритском государстве. Она наследовала имущество, производила торговые и займовые операции, распоряжалась своим богатством. Оставшись вдовой, она пользовалась полной свободой, могла вступить в новой брак и самостоятельно вести дела своей семьи и своего дома. На экономические и социальные причины этого явления указал академик Б. Д. Греков, который отметил, что в Киевской Руси были „вдовы, продолжающие представлять свои знатные фамилии и после смерти мужей, подобно тому, как Ольга не потеряла своего главенствующего положения после смерти своего мужа Игоря. Это говорит об устойчивости знатных фамилий, т. е. о прочности их материальной базы“.¹

В такой прочности материальной базы не приходится сомневаться, зная богатство Румы.

Эти сведения могут быть еще дополнены данными об имуществе Харита (Арефы). Умирая, он завещает все свое богатство детям или родственникам, которые останутся верными христианству, они „будут моими наследниками“ (ἔστωσαν μοι κληρονόμοι), — говорит он. Но и в этом случае три лучших имения должны быть переданы в собственность церкви τρία δὲ κτήματα καλλιστεύοντα πάντων τῶν κτημάτων μου βούλομαι δοῦναι τῇ αὐτῇ ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ.² Дословно это пожелание передано и в сирийском тексте Симеона Бетаршамского.³ В случае, если среди его детей и родственников все откажутся от христианства, то все имущество Харита должно перейти церкви. Здание церкви, о котором идет речь, было затем сожжено Масруком Зу Нувасом, и Харит как бы предсказывает его восстановление. Это предсказание является указанием на построение церкви, осуществленное при Абрахе.

В греческом памятнике „Законы химьяритов“ местом ее построения назван Неджран, а у Табари — Санаа.⁴

Таким образом, если Харит имел возможность пожертвовать церкви „три лучших имения“, (κτήματα) или деревни כרמך, то как велика должна была быть вся недвижимая собственность, которую он оставлял родственникам. Как Рума, так и Харит принадлежали к числу богатейших людей, причем имущество их заключалось и в земельных угодиях, так что они не утеряли связи с землей. Интересно отметить факт передачи недвижимости, дарения земли церкви, которая таким путем получила материальную опору в языческом государстве.

Таким образом, для определения общественного строя Неджрана, а тем самым и других городов Южной Аравии в VI в., необходимо рассмотреть

Акад. Б. Д. Греков. Борьба Руси за создание своего государства, М., 1943, стр. 43.

² Martyrium Arethae, стр. 736, 753.

³ Simeon Betharsam., стр. 1 (11).

⁴ Tabari. Geschichte der Perser und Araber aus der arabischen Chronik v. Nöldeke. Leiden, 1879, стр. 200—201, 216.

вопрос о положении родовитых, богатых семей, городской головки, ее взаимоотношений с „царем“, с этнархом или князем. Для этого могут быть с успехом использованы южно-арабские надписи, дополняющие нарративный материал.

Скудные данные о низших слоях общества не дают возможности показать во всей полноте условия их труда и жизни, но наличие рабства как одного из основных укладов может быть бесспорно установлено.

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ

Низшие классы

Как ни скудны данные о низших слоях общества в государстве химьяритов, некоторое количество материала может быть почерпнуто из упомянутых нарративных источников и эпиграфических данных.

Различные группы населения перечислены в сообщении о том, как царь Масрук Зу Нувас обратил в рабство и роздал своим приближенным мальчиков и девочек различного происхождения. *Συναΐξας δὲ πάντα τὰ παῖδια τὰ ἀπὸ δεκαπέντε ἐτῶν καὶ κατωτέρω, εἴτε ἀρσενικὰ εἴτε θηλυκὰ τῶν εὐγενῶν, καὶ πολιτῶν καὶ τῶν γεωργῶν, καὶ χειροτεχνῶν, καὶ δούλων...*¹ „Собрав же всю молодежь от 15 лет и ниже, мужского и женского пола, из благородных, горожан, земледельцев, ремесленников и рабов“, царь „подарил их в рабство, εἰς δουλείαν, мегистанам и прочим своим приспешникам“.

Текст перечисляет „благородных, горожан, земледельцев, ремесленников и рабов“ в порядке социальной иерархии. „Благородные“ принадлежали к господствующему классу, из которого выделялся высший, особенно состоятельный слой знати. Их положение должно быть охарактеризовано особо. Городские жители, „горожане“ и „ремесленники“, разделенные в перечислении земледельцами (γεωργοί), принадлежали к средним и низшим слоям общества, которые составляли опору благосостояния знати и благородных. „Горожане“ включали многочисленных купцов и торговцев, мелких и крупных, людей, связанных тем или иным образом с караванной торговлей. Ремесленники (χειροτεχνοί) по месту, занимаемому ими в социальной иерархии, были выше одних только рабов.² В условиях раннего средневековья это закономерное явление, их положение обычно было тяжелым, кабальная экономическая зависимость часто приводила их к рабству.

Группы сельского населения οἱ ἀγροικοί или οἱ γεωργοί, т. е. земледельцев или крестьян, составляли общины свободных оседлых земледельцев, их руками возделывались пальмовые рощи, сады, проводились каналы, строились плотины и поддерживалась вся сложная ирригационная система, без которой земледелие было невозможно. Эти общины не утратили своего родового единства, и в надписях они известны как בני — „сыновья“ определенного племени или как ٢٧ — племя (la tribu, der Stamm). Их возглавляет кабир племени, их представитель.³ ٢٧ — термин, который принято переводить как „племя“ приобретает, однако, новые черты, которые роднят его с представлением об общине. Хартман определял ٢٧ „как группу сельского или городского населения, которые объединены оседлым

¹ Martyrium Arethae, стр. 739.

² Там же.

³ Hartmann. Der Islamische Orient II. Die arabische Frage. Leipzig, 1909, стр. 212-219. — G. Ruckmans. Inscriptions sud-arabes. Le Muséon, т. 40 (1927), стр. 177; Le Muséon, т. 45 (1932), стр. 290, 294.

местом жительства и общим заработком — земледелием, торговлей, индустрией¹. Это положение требует уточнения, так как ремесло не может быть названо индустрией, и племя отдаленно все же помнило об общем предке, от которого оно происходило. В данном определении на основании изучения надписей, עַבְדֵי племя приобретает уже все характерные черты общины оседлого населения, объединенного по признаку общего места жительства и общего способа заработка. Кочевое состояние племен, бедуинов, от них отличалось, а также существовало множество переходных ступеней от кочевого к полуоседлому и оседлому состоянию. עַבְדֵי это те γεωργοί, о которых упоминает греческий источник. В монотеистической надписи, происходящей из Катабана (Рикманс, 63 = Боскавен, 13), упоминается племя Сайбан, в котором особо выделены его „благородные“ или „свободные“ (אֱוֹלָד שַׁעְבְּהֵמוֹ)²

Участие свободного населения в работах по обновлению оросительной системы, проведении новых ее ответвлений, каналов, в работах по восстановлению и постройке городских стен или плотины засвидетельствовано надписями. Подробности дает известная надпись (Глазер, 618), которая говорит о размерах восстановленной „с помощью племен“ стены длиной в 45 локтей, высотой в 35 локтей, шириной в 14 локтей, помимо плотины, ее укрепленной части и ложа для протока (строки 105—114). Надпись эта датирована и относится к 543 г. н. э., ко времени царя Абрахи, который восстановил стены и плотину Ма'риба, разрушенные во время военных действий. „Племена“ (אֲשַׁעְבֵּי) — как и в первом случае во множественном числе, но Глазер пишет син вместо шин; см. строка 96) чрезвычайно тяготились тяжелой работой, и царь был вынужден их отпустить, так как, повидимому, среди них возникли волнения.³

Кроме того, следует отметить, что в надписях, кроме термина בְּנֵי „сыновья“, в значении сыновья определенного племени, употребительно и понятие „люди“ בְּנֵי, (множ. число אֲנָשִׁים), как в надписи 43 (VA 3819) Государственного музея в Берлине. В этой надписи упоминаются и главы „людей“, т. е. населения, представлявшего собою те же „племена“.⁴

Таким образом, наличие свободного сельского населения, состоявшего из племенных или общинных объединений, засвидетельствовано нарративными памятниками и надписями.

В приведенном выше тексте дети различных слоев населения были отданы в рабство приспешникам царя. Самый факт отдачи в рабство говорит о том, что рабство имело глубокие корни и играло значительную роль. Известно, что Аравия вела торговлю рабами, поставляя их на рынки Византии и Ирана. Если можно было предполагать, что при этом в самой Аравии не использовали или мало использовали рабский труд, то агриологические памятники начала VI в. дают новые и ценные данные. Купцы Йемена и Хиджаза не только перевозили, перегоняли и перепродавали рабов, но труд рабов применялся на месте и был одной из основ экономического устройства общества. Обработка земли имений, полей, садов, уход за скотом лежал на рабах, которые, выполняя эти работы, принадлежали к числу непосредственных производителей на земле. Межплеменная

¹ Hartmann, ук. соч., стр. 450.

² G. Ruckmans, там же, v. 45 (1932), стр. 290, 294—295.

³ E. Glaser. Zwei Inschriften über den Dammbbruch von Marib. Mitteil. d. Vorderasiatischen Gesellschaft, Berlin, 1897, H. 6, стр. 420.

⁴ J. H. Mordtmann und E. Mittwoch. Himjarische Inschriften. Leipzig, 1932, стр. 55.

война, столкновения между городами создавали возможность брать в плен и обращать в рабство людей, имевших общий язык с завоевателями.

Царь Масрук обращает в рабство юношей и девушек моложе 15 лет, принадлежащих к разным слоям населения, из которых последней сословной группой являются рабы (οἱ δούλοι).¹ Когда знатная жительница Неджрана выходит из своего дома, вызванная царем-завоевателем, ее с плачем сопровождают домочадцы и рабыни (ܡܢ ܗܘܢܐ ܕܗܘܐ ܕܗܘܐ ܕܗܘܐ).² Перечисляя свои богатства, она называет рабов и рабынь (ܕܗܘܐ ܕܗܘܐ ܕܗܘܐ).³ Изданная Рикмансом надпись № 3 сообщает особый приказ о продаже раба, рабыни (ܡܠܟܘܬܐ, ܡܠܟܘܬܐ) и скота (строка 3-я).⁴ Известно различное применение термина раб (ܨܒܪ), он входит в состав теофорных имен, выражает состояние подчинения. Но нет сомнения в том, что в ряде надписей термин этот действительно представляет рабов, которые достигли известного доверенного положения, как „раб Сумху‘ала“, который был поставлен ведать насаждениями, находившимися в собственности племени Зу Иахар, и в качестве такового воздвигший надпись.⁵

Достаточно вспомнить, что Табари считает основателя христианства и Иемене, Фемиона (испорченное *πρωτόν*), рабом, который был куплен и привезен туда, что мать царя Абрахи была рабыней и т. д. Все это говорит о большом числе рабов, принимавших участие в домашней жизни и в хозяйстве. О большом количестве рабов и об их участии в сельском хозяйстве, т. е. о рабах, посаженных на землю, говорят другие данные, например текст „Мученичества Арефы“. Масрук Зу Нуvas, захватив поля, земельные угодья, именья, находившиеся в окрестности города Неджрана, захватил всех находившихся на полях, одних он „убил“ (ἀνεῖλε), „рабов же (τοὺς δὲ δούλους) раздарил своим мегистанам, начальникам и этнархам“.⁶ Каково же было количество рабов, если их можно было так раздаривать? Для более позднего времени, времени Мухаммеда и Корана, сведения о рабах приводились, но данные о наличии рабов, посаженных на землю в Химьяре, в VI в. н. э., до настоящего исследования не были приняты во внимание.

Благородные и знать

Высшие слои общества Неджрана могут быть дифференцированы: „благородные“ (οἱ εὐγενεῖς, ܩܝܢܐ ܕܩܝܢܐ), „сыновья свободных“ — это привилегированный класс вообще, верхушку его составляла родовитая и богатая знать, „главы“ (ܩܝܢܐ) или (ܩܝܢܐ), „богатые“, „большие“ (οἱ μεγίστους).

Благородные и знать занимали видное положение в городе Неджране и решали его судьбу. Они вышли с Харитом в количестве 150 человек к царю Масруку для переговоров, однако не все они занимали такое видное положение, как Харит или Рума. Но можно указать рядом с родом Гау, из которого происходила Рума, знатный род, к которому принадлежал Абдаллах ибн Афу. Благодаря тому, что отец Абдаллаха пользовался влиянием при дворе Масрука и был язычником, царь разрешил Абдаллаху подобрать тела казненных им. Абдаллах „приготовил мужей [человек]

¹ Martyrium Arethae, стр. 729.

² The book of Himyarites, стр. 33*.

³ Там же, стр. 38^b. — Simeon Bethaisam., стр. ? (4).

⁴ G. Ruckmans. там же, v. 40 (1921), стр. 155, 163.

⁵ Hartmann, ук. соч., стр. 410—411.

⁶ Martyrium Arethae, стр. 723.

сорок, из своего рода (ܡܠܚܝܩ ܝܘܢܐ) и из своих друзей (ܥܪܘܢܐ ܡܠܝܩܐ).¹ Им же были составлены списки казненных „благородных“ мужчин и женщин, использованные и приведенные в „Книге химьяритов“.² Если Абдаллах бар Афу мог собрать 40 человек родственников и друзей, то очевидно, что род его пользовался влиянием и был многочисленным. Из знати вербовались „головы“ (ܡܠܝܩܐ) наличных, которые играли роль правителей и ведали всеми делами города и прилегавшей к нему области.

Знать накапливала большие богатства как в виде недвижимой собственности, так и деньгами, чеканной монетой. Торговля требовала денег и это порождало ростовщичество. „Благодеяния“ Румы распространялись не только на царей, но и на „богатых“ и „бедных“, т. е. она давала в долг и тем и другим.

Ростовые операции, принося проценты, увеличивали имущество богача. Брак между представителями богатых семей приводил к тому, что в одних руках оказывались две большие сокровищницы и Рума могла говорить о своем богатстве „помимо сокровищницы“ своего мужа. Гордятся своей древней родословной, знатный род в отдельных случаях считал себя выше царского рода, особенно если последний был недостаточно древним.

Царь Масрук Зу Нувас, желая привлечь на свою сторону Руму, обещал ей сохранить жизнь и „прежнюю честь“, если она перейдет в иудейство. „Я дам тебе в мужья богатого и известного из моих глав (ܡܠܝܩܐ ܥܪܘܢܐ ܕܠܐܢܐ).³ Отказываясь от всего, что ей обещал Масрук, Рума говорит: „... а что вы говорите мне, что ваш царь-злодей даст мне в мужья знатного (ܡܠܝܩܐ) из своих глав... то и вы знаете, что нет никого из его глав, который был бы достоин в своей знатности (ܡܠܚܝܩܐ) взять меня в жены. Да и нечестивый царь ваш не может быть мне мужем...“⁴ Как бы ни толковать сирийское слово gaba и его дериватив rabuta — большой, великий, знатный, — это не изменяет данного термина; по любому из этих признаков Рума отвергала всех претендентов и самого царя Масрука. Обращение к жителям Неджрана — „вы это знаете“ — указывает на то, что несоответствие такого брака было очевидно не только ей, но и ее соотечественникам, знавшим ее. Знатный род как бы замыкался в себе, получал некоторые признаки касты. В отношении Масрука ответ Румы мог быть продиктован тем, что мать его была рабой-иудейкой, и только отец принадлежал к царскому роду,⁵ следовательно, Масрук был недостаточно знатным для нее.

Знать и благородные дифференцировались, и существовала градация как в их богатстве и благосостоянии, так и в положении и чинах. Соответственно и занимаемое положение было выше, значительнее, роль в управлении государства больше. Это находит отражение в терминологии, применяемой к „благородным“, „сынам свободных“ и к „знати“, „главам“.

Иемен в эпоху господства химьяритов возглавлялся царем, ближайшими к нему лицами были „князья“, их было ограниченное число; есть осно-

¹ The book of Himyarites, стр. 24^a.

² Там же стр. 24^b, 30^b.

³ Там же, стр. 37^a.

⁴ Там же, стр. 37^b.

⁵ Chronique de Seert, L XXIII, ed. par A. Scher. Patrologia Orientalis, т. 5, стр. 331.

вания считать, что они занимали положение правителей областей. Царь на них опирался, но он должен был и в наибольшей степени считаться с ними. Когда Масрук Зу Нувас потерпел ряд военных неудач, он начал высказывать опасения, чтобы ему не изменили его „семь родственников“ (συγγενεις).¹ Это выражение давно привлекало внимание исследователей, сопоставивших их с термином qail, kail. В химьяритских надписях имеется этот термин, важный для определения социальной структуры общества.

Термин قَيْلٌ варьирует в надписях как קל קול (pluralis אקול). Надписи Иемена, относящиеся к старшему периоду, этого термина не дают, в надписях последнего периода и в текстах kail, kaul употребляется как звание знатного, высокопоставленного лица. Обычным его переводом является „князь“. „Ein himjaritischer Fürst heist qail“, — писал Нельдеке,² комментируя текст Табари, — „когда услышал об этом Зу Нувас, он написал князьям“ (كتب اليه ليعاؤل).³ Так называемая „Химьяритская касыда“, составленная в XII в. (автор ее Нашван ал-Химьяр ал-Иемени умер около 1117 г.), упоминает восемь химьяритских князей в словах „Где восемь князей и их царство?“ (أَيْنَ السَّامِنَةُ الْمُلُوكُ وَ مَلِكُهُمْ).⁴

К числу восьми „князей“ принадлежал и некий Зу Таалабан. От Зу Нуваса он бежал к эфиопскому царю Эла Ашбеха (Элесбоа), поэтому „князей“ в Химьяре осталось только семеро.⁵ Можно также поставить это в связь с сообщением „Мученичества Арефы“ о семи родственниках (συγγενεις) Зу Нуваса. Восемь „родственников“ царя, „князья“, имели этот высший титул, исторически сложившийся, быть может, от того, что княжеские роды были и действительно родственными царю. Этот титул мог возникнуть и как почетное звание. Мордтман, „сопоставляя греческий и арабский термины „8 συγγενεις — qels der Himjaren“, ставит между ними знак равенства.⁶

Упоминание в надписях אקיל или אקול, обычно переводимые как „графы, князья, вассальные князья“, имеет место и в двух надписях, из которых одна является известной надписью из Husn al-Gurab (Вороньего замка). Надпись эта была воздвигнута Сумиф'Ашва (Smif) и его сыновьями в память того, что в 640 г. (дата химьяритской эры) эфиопы (habeš, אשכנז), проникнув в землю Химьяр, убили царя Химьяра (מלך חמיר) и его „князей Химьяра и Рхаба“ (ואקוליהו אחרמן ואחרמן). Текст этот привлек внимание многих исследователей, так как события, о которых идет речь, относятся к 525 г. н. э., когда царь Масрук Зу Нувас был убит эфиопами. Имя Сумиф' соответствует греческому Ξυμφαίος, которое дает Прокопий Кесарийский первому ставленнику эфиопского царя Эла Ашбеха.⁷ Упомянутый в надписи месяц dhgtn позволяет уточ-

¹ Martyrium Arethae, стр. 755, 756.

² Tabari, Nöldeke, стр. 194g.

³ Tabari. — Annales. Series I, t. 2., стр. 949 (929).

⁴ A. K r e m e r. Die himyarische Kasideh, Leipzig, 1365, стр. 20—21, строка 95. — Encyclopaedie des Islam, III, стр. 924.

⁵ Tabari, Nöldeke, стр. 136.

⁶ J. H. M o r d t m a n n. Die himjarisch — athiopischen Kriege noch einmal. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft (1331), B. 35, стр. 697.

⁷ F. P r a e t o r i u s. Himjarische Inschriften. Z. D. M. G., (1872); 26, стр. 436—440. — F e l l. Christenverfolgung in Arabien. Z. D. M. G., 35 (1331), стр. 37—39. — G l a s e r. Die Abessinier in Arabien und Afrika. München, 1395, стр. 131—132. — W i n k l e r. Alt-orientalische Forschungen. Leipzig, I. 1893, стр. 326—327.

нить время надписи, так как это осенний месяц, и дата 525 г. н. э. подтверждается и новыми исследованиями.¹ Надпись говорит „царь Химьяра и его князья“ (קילין, pluralis от קיל—kail) и относится к событиям, описанным в „Книге химьяритов“ и „Мученичестве Арефы“.

Другая надпись (№ 43, Мордтман и Митвох), которая не поддается чтению в целом, отнесена ее издателями к новой эре; по содержанию своему она несомненно трактует события 523—525 гг., на что мы указывали в другой своей работе. В надписи также упоминаются „князья“ „kail“ как знатные люди.² Занимая видное положение в государстве, эти „князья“ жили в замках и богатых дворцах, которые для них строили, расширяли и улучшали. Эти богатые замки носили каждый свое название.³ Термин „kail“ неоднократно упоминается и в надписи царя Абрахи, относящейся к 543 г. н. э., в их числе были восставшие против него и оставшиеся ему верными „князья“ (Глазер, 618, строки 16, 14, 54, 81 и др.).⁴ Несомненно правильно наблюдение исследователей, что надписи Йемена, относящиеся к старшему периоду, не знают этого термина; для понятия „господин“ применялось общесемитическое тага, ארמ (pluralis ארמין). Термин kail рожден более поздним временем и стадильно относится к более развитым формам общественных отношений, тогда как древние надписи называют рядом с царем только кабиров.

Таким образом, в первой четверти VI в. в Неджране, как и во всем Йемене, имеются развитые формы общественных отношений. Высшие слои общества дифференцированы. „Благородные“ или „сыны свободных“ составляют его основу и являются наиболее многочисленными. Высший слой, знать, гордившаяся своими генеалогиями и древностью рода, была в то же время наиболее состоятельной, располагая недвижимой собственностью и большими денежными запасами. Из знати выделялись „князья“ kail, занимавшие положение правителей областей и по своей знатности и значению получавшие наименование „родственников“ царя, его συγγενεῖς.

Царь

Оседлое население Йемена, с незапамятных времен осевшее в городах, на земле, приносившей плоды при условии искусственного орошения, имело государственное устройство и развитые формы общественных отношений. Сохранившиеся надписи, с их своеобразным алфавитом, свидетельствуют о высокой культуре этого общества, развивавшегося в течение длительного времени.

Примитивный родовой строй кочевых арабов-бедуинов, носящий все черты варварства, остался далеко позади, был давно пройденным этапом для населения, жившего в условиях земледельческой жизни и в городах, связанных с караванной торговлей. Южноарабские надписи свидетельствуют об этой жизни, дают о ней сведения, неизвестные другим источникам.

¹ K. Mlaker. Die Inschrift von Hush al-Gurab. Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenlands, (1927), 34, стр. 54—75 (Млакер отрицает значение данных „Книги химьяритов“ для этой надписи). — Он же. Zur Inschrift von Husn al-Gurab. Zeitschr. f. Semitistik, (1929), 7, стр. 64.

² J. H. Mordtmann und E. Mittwoch, ук. соч., стр. 55, № 43.

³ M. Höfner. Zur Interpretation altsüdarabischen Inschriften II. Wiener Zeitschr. f. d. Kunde des Morgenlands (1935) 43, стр. 91.

⁴ E. Glaser, ук. соч., стр. 394, 403.

Опубликование надписей и их детальное изучение было осуществлено целым рядом ученых в многочисленных трудах.

Достаточно назвать таких выдающихся исследователей, как академик И. Ю. Крачковский и ряд других ученых, и указать на тщательные аналитические труды, которые раскрыли многие детали и разработали дополнительно новые материалы. Но все эти работы не ставили себе целью дать законченные представления об общественной жизни народа, оставившего эти надписи.

Между тем, терминология надписей помогает установить характер общества в Йемене и судить о том, как оно изменялось на протяжении веков к началу VI в., к тому времени, когда о государстве химьяритов сохранились известия в нарративных источниках.

Известно, какие затруднения связаны с датировкой южно-арабских надписей. В настоящее время для них установлено как бы три хронологических периода. Первый период с IX в. до н. э. кончается началом новой эры; в течении этого времени цари называли себя царями Ма'риба, Ма'ина, Катабана и Хадрамаута.

Во второй период цари носят титул царей Саба и Райдана. Этот период кончается серединой III в. н. э., когда появились химьяриты, и столица из более внутренних областей, где расположен Мариб, была перенесена несколько южнее, в город Джафар.

В третий и последний период, с которым связано господство Химьяра, цари называли себя царями Саба, Райдана, Хадрамаута и Йеманата, т. е. всего Йемена. Этот период кончается завоеваниями абиссинцев в VI в.¹ Эта схема, выработанная по политическому признаку, в настоящее время принята в науке, и примерно в этих пределах можно говорить о разделах политической истории Йемена.

Нарративные источники также позволяют войти в некоторые особенности характера царской власти в начале VI в.

Царский род имел право на престол, поэтому, когда Зу Шанатир захватил престол химьяритских царей, он стремился обесчестить всех юношей, принадлежавших к царскому роду, чтобы лишить их права наследовать престол.² Имеется ряд указаний на то, что престол переходил от брата к брату или что два брата правили одновременно, это признак силы родовых связей, как это было и в Киевской Руси. В качестве примера можно привести правление двух братьев, сыновей „царя Саба и Райдана“ Фарим Янхуба, как об этом гласит надпись.³ В другой надписи приведены имена этих двух братьев-царей — Ильшарах Яхбиб и Я'зиль Байджин. Что их было двое, повторно упоминается в 4-й строке той же надписи.⁴ Как один из многочисленных примеров разделения управления царством между сыновьями, этот факт подтверждает и силу родового строя и наличие представления о царстве как о родовом достоянии. О том же свидетельствует и последовательное наследование престола братьями до самых последних лет существования химьяритского государства, как Яксума и Масрука, сыновей Абрахи.⁵

¹ J. H. Mordtmann und E. Mittwoch. Sabäische Inschriften. Hamburg, 1931, стр. 3. — Ruckmans, там же 45 (1932), стр. 290.

² Tabari, Nöldeke, стр. 174—176, 220.

³ J. H. Mordtmann und E. Mittwoch. Himjarische Inschriften. Leipzig, 1932, стр. 17—19, N 16.

⁴ Там же, стр. 7—3, № 2, строки 1, 4.

⁵ Tabari, Nöldeke, стр. 120.

Можно привести очень много примеров, чтобы доказать, что родовые отношения были чрезвычайно прочными не только у арабов-бедуинов, но и в древних городах Южной Аравии, живших культурной жизнью в течение многих веков.

Но можно указать и на другого рода явление — одновременное празление двух царей или князей, не состоявших в кровном родстве. В том же „царстве Саба и Зу Райдана“ в надписи 408, опубликованной в „Corpus inscriptionum Himjariticarum“, названы два царя 'Итр и Хиу'ттр, которые не являлись братьями. Имеется новый перевод и толкование этой надписи.¹

Когда бы ни был составлен эфиопский агиологический памятник „Деяния Азкира“, им использованы древние традиции и исторические факты. Время жизни Азкира, проповедывавшего христианство в Неджране, определяется временем царя Шарбиля Якуфа, которое может быть установлено благодаря датированной надписи с именем некоего Абд Кулала, относящейся ко времени этого царя. Надпись имеет дату 573 г. химьяритской эры, т. е. относится к 458 г. н. э.² Шарбиль Якуф царствовал еще в 467 г. н. э., как об этом свидетельствует другая надпись.³ Во время пребывания Азкира в Неджране, во времена Шарбиля Якуфа, там правили два „князя“ или „мегистана“, *i maggiorenti*, Зу Таалабан и Зу Кайфан (Se'eban, Qefan). Наличие в Неджране одновременно двух правителей, „князей“ или „царьков“, дали повод Конти Россини сделать краткое примечание и высказать предположение, что население Неджрана делилось на 2 нома, из которых каждый имел своего представителя, „князя“ или правителя.⁴ Такой факт указывает на наличие мощной родовой организации, на последовательное развитие родового строя в Неджране.

Из других источников известно, что царь имел поддержку родовой знати, их объединяли общие землевладельческие и торговые интересы. Знатные роды благодаря своему богатству и мощи могли оказывать царю и экономическую поддержку, как это видно из сообщения о Руме. Предприятия царей поддерживались и субсидировались „богатыми“, которые предоставляли им деньги в долг или в качестве „дара“, способствуя торговым оборотам или военной охране государства. Но при таком положении царь, правитель, оказывался не только в связи, но и в зависимости от знати, которая занимала видное положение. Царь, как император в Риме, занимал положение „первого среди равных“. Харит (Арефа), занимая положение главы города и области Неджрана, непосредственно опирался и был в постоянной связи с другими „главами“ и „знатными“. О „совете господ“ или „сенате“ придется еще говорить в другой связи.

Не случайно царь Масрук Зу Нувас так опасался своих „родственников“ (*kail*, „князей“). Власть царя-военачальника не имела абсолютного характера. Насколько независимо существовали отдельные области и города, можно судить на основании характера переговоров Масрука со знатью Неджрана. Он обратился к ним с вопросом: „Почему вы восстали против меня? Разве вам неизвестно, что я ваш царь?“⁵ тем самым

¹ N. Rhodokanakis. Zur Interpretation altsüdarabischer Inschriften I. Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenlands, 43 (1936), стр. 75.

² Conti Rossini. Un documento sul chrestianesimo. Roma, 1911. Reale Accademia dei Lincei. Estratto dei rendiconti, v. 19, fasc. 11, стр. 18—19.

³ H. Winkler. Orientalische Forschungen I, стр. 329. На основании надписи, изданной Derenbourg, Études épigraphiques, N 13.

⁴ Conti Rossini, ук. соч., стр. 19.

⁵ The book of Himyarites, стр. 11^a.

подчеркивая то, что город мог претендовать на независимое, самостоятельное положение. И Харита (Арефу) царь упрекал в том, что он не захотел остаться в чести, как его предшественник — отец, а стал претендовать на независимое положение „тирана“ и единоличное управление.¹ Это и было одним из мотивов осады и суровой расправы, которую учинил затем Масрук Зу Нувас в Неджране.

Царя окружали приближенные лица, составлявшие его свиту, и правители.

Большой интерес представляет случайно оброненное в „Мученичестве Арефы“ выражение об одном из них: ὁ συχάδεδρος τοῦ βασιλέως „сопрестольник“, „сокафедренник царя“, т. е. соправитель царя, лицо соучаствующее правлению царя, его визир. Об этом „сопрестольнике“ говорится, что он вел допрос Харита (Арефы) и вступил с ним в спор. Обращаясь к нему, Харит называет его „господин патрикий“ (κύρις ὁ πατριχίος),² т. е. дает ему одно из очень высоких званий Византийской империи, тем самым указывая на его высокое положение. Имя этого лица не названо. Но в „Книге химьяритов“ первая роль, и притом весьма активная, принадлежала „одному из военачальников его [Масрука] войска, имя которого было Зу Язан“.³ Возможно, что это одно и то же лицо и что сирийский источник утерял ту особенность его звания, которую сохранил греческий — ὁ συχάδεδρος.

Окружающие царя высокопоставленные и близкие ему люди представляют три категории: мегистаны, начальники и этнархи (μεγιστάνες, ἀρχηγοί, ἐθнарχαί).⁴ Наиболее ясно положение с „начальниками“ (ἀρχηγοί), которые упоминаются тем же источником. Так, в применении к вождям, распорядившимся судьбой города, говорится — οἱ δὲ ἀρχηγοὶ πάντες τῆς πόλεως. Как „вожди“, они могли быть и „военачальниками“.

Этнарх, знакомый греческий термин, которым источники обычно определяют племенных вождей, царьков небольших варварских государств, применяя его и к вождям арабов — скинитов или гассанидов. Среди окружавшей царя Зу Нуваса знати не могли не быть и такие начальники племенных групп, этнархи. Возможно, что понятиям этнарха и начальника (ὁ ἀρχηγός) соответствовал и арабский термин кабир (كبير).

Мегистаны стояли на наиболее высокой ступени иерархической лестницы. Выше термин kail „князь“ уже был сопоставлен с термином συγγενής „родственник царя“. Но если число лиц, носивших звание kail, не ограничивалось числом восемь и кроме этих правителей областей и другие представители знати носили это звание, в том смысле, что звания „князей“ и „великих князей“ распространялись и на других, то возможно, что и мегистаны принадлежали к числу лиц, носивших звание kail.

Близкая царю знать выполняла административные обязанности, в частности, „князья“ выполняли роль правителей.⁵

При перечислении званий жителей Неджрана и его сословий наивысшее положение из них занимает ἀρχηγός — в греческом и *كبير* — в сирийском. Это указывает на то, что лиц, носящих звания князей, в этом городе не было. Сам Харит (Арефа) не был „князем“, kail, а имел не столь высокое звание этнарха. Те „благородные“ и „главы“, которые

¹ Martyrium Arethae, стр. 734.

² Там же, стр. 735.

³ The book of Himyarites, стр. 25^b.

⁴ Martyrium Arethae, стр. 723.

⁵ Hartmann, ук. соч., стр. 30, 416—417.

ему сопутствуют, составляли как бы совет города и области, как на это указывают некоторые данные.

Вопрос о том, какое же официальное положение занимал Харит и каков был характер управления городом и областью, может быть отчасти разрешен.

Советы

Южноарабские надписи с древнейших времен упоминают лиц, имеющих звание кабира. Это общесемитический корень, значение которого „быть тяжелым“ (כבֿר) получило новое значение. Звание кабира, как об этом можно судить на основании надписей, налагало определенный круг обязанностей по управлению и руководству. В ряде надписей кабир называется с именем племени и называется кабир такого-то племени. Постепенно звание, а с ним и обязанности, становятся наследственными. Одной из главных функций кабира было руководство распределением воды по оросительным каналам, починкой акведуков и плотин. Часто кабир упоминается в надписях, говорящих об исправлении, обновлении и постройке новых домов.¹ Опубликованные в новейшее время надписи дополняют и иллюстрируют это положение. При обновлении водопровода для орошения пальмовых насаждений на кабира падала руководящая роль, как это видно из надписи, опубликованной Рикманс.² Работы по орошению осуществлялись кабиром племени (Рикманс), как это явствует и из надписи, которую издал Гримме.³

Большой и новый интерес представляет надпись Рикманса 63 (Боскавен, 13). Она происходит из юго-западного Катабана, высечена на скале близ Низаба и содержит монотеистическое обращение к Милостивому (Рахманан), „господину неба и земли“. Эта надпись воздвигнута в связи с восстановлением ирригационной системы, в ней поименованы лица, принимавшие участие в этом предприятии, причем они переименованы группами, по нисходящей иерархической лестнице. Первыми переименованы лица, принадлежащие к роду (אֶלְהָרָה, clan) Язан. Род этот упоминается и в других случаях как очень знатный, в числе принадлежащих к нему лиц упоминают Сумифс Ашва и другие. Следующую группу составляют имена Гаданум, Иалгаб, Иамбур, принадлежащие к племени (שֵׁעֵבִין tribu) Дайфатан. Они принадлежат к числу „свободных их племени“ (אֶלְהָרָה חֵפְרֵי). Термин „свободные“ должен быть сопоставлен с сирийским חֵפְרֵי „сыновья свободных“, „благородные“ (εὐγενεῖς). Списки имен „благородных“, убитых Масруком Зу Нувасом в Неджране, даны в „Книге химьяритов“. Род Зу Язан или Язан был знатный род, известный и из других источников, и к нему принадлежало несколько лиц, переименованных в надписи. Три же названных выше лица занимали положение рангом ниже, они были „свободными племени“ Дайфатан. Наконец на третьем месте после рода Язан и „свободных племени“ Дайфатан упомянуты „кабир племени Сайбан“ (כִּבְרֵי שֵׁעֵבִין סַיְבָן).⁴ В данном случае кабир связан с племем и являются его представителями.

Правление кабира упоминалось в качестве даты в некоторых надписях, как, например, в надписи царя Ма'ина по поводу построения города

¹ Там же, стр. 434.

² G. Ryckmans, там же, V, 40 (1927), стр. 177.

³ H. Grimme. Aus inediten sudarabischen Inschriften des Berliner Staatsmuseums. Le Muséon (1932) 45, стр. 96, 93.

⁴ G. Ryckmans, там же, V. 45 (1932), стр. 290, 294—295.

Карну (Krnū) из отесанных камней или больших блоков, при кабире Хн^с Ф^смн.¹ В другом случае „кабир всего племени Ариам“ (כבר כל שעבן) (כבר פ'רן) вел работы по восстановлению частей оросительной системы, возведению дамбы, шлюзов, а также насаждению пальмовых деревьев в царском саду. Чтение надписи, исправленное Гефнер, следует считать правильным.²

Неоднократно отмечалось, что звание и должность кабира были наследственными. Обращает на себя внимание и тот факт, что должность эта в пределах племени принадлежала нескольким семьям, лучше сказать родам, поэтому термин „кабир“ упоминается в некоторых случаях во множественном числе или с именем племени בני, т. е. „сыновья такого-то“. Кабиры соответствуют в греческом понятию πρεσβυτεροι „старосты“, под их руководством производились и всякие сельско-хозяйственные работы племенем.³ Связь кабира с племенем изначальная. Понятие племени выражалось термином שוש (der Stamm, la tribu). Род или клан подразумевает кровное родство, происхождение от единого праотца, что и находит свое выражение в формуле „сыны такого-то“. Но по мнению Хартмана, „понятия рода в южноарабском нет“. Понятие рода заменяют термины „сыны“ или „люди“ (ל'ל).⁴ Между тем, в настоящее время, благодаря опубликованию новых надписей можно указать на слово, соответствующее понятию рода или клана. В надписи Рикманса, 63 (Боскавен, 13) слово ל'ל'ל означает „род“, „клан“,⁵ и, следовательно, понятие рода в арабском существовало. В „Книге химьяритов“ соответствующая сирийская терминология применяется к „роду, называемому Гау“ (ג'א'ו'ג'א'ו'ג'א'ו'ג'א'ו). Это именно род,⁶ тогда как понятию племени отвечает другой термин — ל'ל'ל.⁷

Кабир как должностное лицо и звание, выросший из родового строя и ставший представителем племени, с течением времени приобретает новые функции. Он не только „староста“ (πρεσβυτερος) племени, его деятельность связывается с известной областью, с определенной географической единицей. Он выполняет те же функции, но не только для своего племени, а для целой провинции. Этот факт подтверждается многочисленными надписями, и его отметил еще Хартман.⁸

В дальнейшем термин „кабир“ стал применяться и к представителю определенной социальной группы, жречества или административных лиц, как указал на это Родоканакис. Им было сделано и другое наблюдение, а именно, определенные роды сохраняли за собой право выставлять своих членов на должности административного характера, и у таких родов был свой представитель, свой кабир. „Как коллегия жрецов какого-нибудь божества, подчиненные царских доменов, сборщики первинки урожая, так и категория служащих (каста) Акиан имела предстоятеля (старшего)“.⁹

¹ M. Höfner, ук. соч., ст. 78.

² J. H. Mordtmann und E. Mittwoch. Himjarische Inschriften. Leipzig. 1932, стр. 7—8, N 2.

³ N. Rhodokanakis. Studien zur Lexicographie und Grammatik des Altsüdarabischen. Wien, 1917, стр. 149—150.

⁴ Hartmann, ук. соч., стр. 212, 218, 219.

⁵ G. Ruckmans, Там же, V. 45 (1932), стр. 290, 294.

⁶ A. Moberg, ук. соч., стр. 366, LXXXVII. — Hartmann, ук. соч., стр. 365.

⁷ Simeon Betharsam, стр. 7 (4).

⁸ Hartmann, ук. соч., стр. 434.

⁹ N. Rhodokanakis, ук. соч., стр. 150.

Кабират занимал, таким образом, высокое положение и представлял собою некую автономную касту. Кабир возглавлял, как представитель племени или провинции, группы социально различные, понуждая их действовать в интересах или собственника земли, или владельца дома, башни и т. п.¹ Эти данные надписей объясняют то, что сообщают и нарративные источники начала VI в. Положения Харита (Арефы) и Румы наследственны, оба как бы принадлежат к высокой, замкнутой касте, которая была обособлена в смысле возможности заключения брака. Таково положение Румы и ее знатного рода Гау. Известно также, что в племени Halil был свой род кабиров.²

Наследственна была и должность Харита (Арефы), который был ἀρχηγός города и области, что в наибольшей степени отвечает термину кабир. В подчинении у него были как самый город Неджран, так и тяготевавшая к нему область, он был их представителем, и, как таковой, в свою очередь должен был подчиняться царю.

В свете этих данных становится понятным, когда Масрук Зу Нувас, царь-иудей химьяритов, с возмущением говорит Хариту (Арефе): „Гебе говорю, Арефа, сквернейший и древнейший злыми днями, почему ты не подражал своему отцу, правившему городом и всей округой (τὸν ἀρχαντα τῆς πόλεως καὶ πάσης τῆς περιχώρου), который был в чести у бывших до меня царей, но ты пожелал быть тираном и монархом города Неджрана и окрестностей“ (ἀλλ' ἐβόληθης τυραννῆσαι καὶ μοναρχῆσαι Νεγρὰν τὴν πόλιν καὶ τὴν αὐτῆς περιουῖα).³ В качестве кабира Неджрана Харит занимал место своего отца, а впоследствии это место занял его сын. Отец Харита действовал в согласии, т. е. подчинялся царям Химьяра, предшественникам Зу Нуваса и за это был у них „в чести“.

С течением времени кабир занял настолько высокое положение, что термин 𐩦𐩣𐩪, означающий majordomus, к нему не мог прилагаться.⁴

Следует упомянуть еще об одном термине, значение которого близко к значению главы племени, шейха. В надписи 43 (VA 3819) Государственного музея Берлина, наряду с „князьями“ (kail) и „людьми“ 𐩧𐩬𐩨 (pluralis 𐩧𐩬𐩨𐩪), упомянуты 𐩦𐩣𐩪. Издатели надписи сопоставили это слово عقال⁵ с термином, приведенным в известном словаре южно-арабских диалектов, указавшим, что вне Хадрамаута слово عقال — عاقِل имеет значение главы племени (chef du tribu) и соответствует термину شَيْخ „шейх“.

عاقِل сохраняет вне Хадрамаута и другое, обычное и для классического языка значение „мудрый“, „разумный“.⁶

Термин этот в надписи не вполне отчетливо сохранился, он встречается редко и потому требует известной осторожности. Но существенно, что еще один родовой термин может быть зарегистрирован в южно-арабских надписях.

Для выяснения структуры общества в Неджране в первой четверти VI в. необходимо привести некоторые данные об общественных отношениях в предшествующий период государств Йемена.

¹ Там же, стр. 150—151.

² Там же, стр. 151₂.

³ Martyrium Arethae, стр. 734.

⁴ M. Höfner, ук. соч., стр. 91₍₁₎, 96—96.

⁵ J. H. Mordtmann und E. Mittwoch, ук. соч., стр. 55.

⁶ C. Landberg. Études sur les dialectes de l'Arabie Méridionale, v I. Hadramout, Leide, 1901, стр. 97, 660.

Структура государств Южной Аравии с начала новой эры и до половины III в. н. э., времени образования государства химьяритов, может быть охарактеризована на основании надписей, относимых ко второму периоду, по хронологической схеме, которая была выше указана.

Во главе государства находился царь (מלך, malik). Надписи этого и даже предшествующего периода рядом с царем называют מַסוּד, msud или miswad, в котором следует видеть „совет господ“, т. е. совет, собрание представителей знати. „Совет господ..., который стоит рядом с царем и одновременно его ограничивает“.¹ Такое собрание представляет не что иное, как совет (βουλή) греческих городов. Надписи Ма'ина, одной из северных областей Сабейского царства, особенно часто упоминают это „собрание“. Обычной формулой надписей является מלך מען ומסוד מען (malik Ma'in wa msud Ma'in, царь Ма'ина и мсуд (βουλή) Ма'ина).² Термин мсуд (мисвад) встречается и в надписях Катабана, но в надписях Сабы его уже нет. В позднейших химьяритских надписях мсуд (мисвад) означает собрание, совет, collegium, а к середине VI в. — место собрания, зал.³ Мсуд (мисвад) это собрание знати, представителей знатных родов, имеющих власть, сильных своим положением и фигурирующих рядом с царем, в известной степени и ограничивая его.

Наряду с собранием знати в тех же надписях встречается термин טבנן, как бы противоположаемое знати представительство более широкого и демократического слоя. Корень طبن имеет значение ударять, а طبين — господин, патрон, хозяин, в классическом языке طبن, означает быть очень умным, быть опытным.⁴ Отсюда значение слова в надписях могло быть собрание „знающих“, „опытных“ людей. В надписи Глазера 1606 оба представительства названы одновременно סודן קתבן טבנן סקתבן „мсуд Катабана и табнан Катабана“. Анализируя эту надпись, Родоканакис дает более подробную характеристику этих терминов. По его мнению, msud или miswad являлся советом „господ“, высшего слоя, знати. Что касается „табнана“, то это собрание землевладельцев или арендаторов, представлявших массу собственников, так как طبين — это патрон, хозяин, а следовательно, и землевладелец. Землевладельцы, входившие в „табнан“, составляли главную массу племени, из которого в особую группу выделялись „господа“, составлявшие „мсуд“. В таком порядке „табнан“ противопоставляется „мсуду“.⁵

Законодательным органом государства Катабана, его государственным советом были царь и господа (msud) всех племен Катабана. Рядовые землевладельцы и арендаторы, как полагают исследователи, составляли второй, как бы дополнительный совет, табнан, при участии которого принимались окончательные решения. Вопросы эти главным образом касались податного обложения, так как именно эти землевладельцы обеспечивали государство „работой и податями“.⁶ Небрежное отношение к работе и невыполнение обязательных налогов карались денежным штрафом или

¹ Hartmann, ук. соч., стр. 431.

² Hartmann, ук. соч., стр. 429—430, примеры 1—4.

³ Там же, стр. 432.

⁴ C. Landberg, ук. соч., стр. 643.

⁵ N. Rhodokanakis. Die Katabanische Bodenverfassungskunde. Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenlands, 31 (1924), стр. 33, 35—36.

⁶ Там же, стр. 40.

телесным наказанием.¹ В законодательстве за царем признавался верховный авторитет.

Таким образом в Катабане, в Ма'ине, наряду с советом знати в делах участвовали представители свободных масс, составлявшие собрание племени, вернее — его земельных собственников. Не встречая мсуд в государстве Сабы, Хартман сделал вывод, что это указывает на ослабление знати, так как о народе надписи продолжают упоминать.² Такое мнение, однако, никак нельзя распространить на государство химьяритов, где происходило усиление знати. Об этом свидетельствуют нарративные источники, которые сообщают о богатейших представителях знатной верхушки, которые вершили всеми делами города и области. Химьяритские надписи последнего, третьего периода южно-арабской эпиграфики упоминают рядом с царем „князей“, магнатов, (kails).³ Дополняя друг друга, эти данные приводят к другому выводу.

Мсуд был вытеснен из своего положения совета при царе тем, что богатые и знатные, выделившиеся в „князей“, ослабили положение „совета господ“ (мсуд) как *βουλή*, охватывавшего более широкий слой из числа „благородных“, „сынов свободных“. „Цари Саба и Райдана“ имели опору в „князьях“ (kails), которые постоянно упоминаются в их надписях, как это было указано выше, в том числе в надписи 543 г. н. э. (Глазер, 618). Выделение богатой верхушки можно себе представить по приведенным выше данным о богатстве неджрантянки Румы.

Мсуд перестал упоминаться рядом с именем царя, потому что его опорой был уже не „совет господ“, а более узкий круг знати, которая требовала себе особого исключительного места. „Князья“ получали в управление отдельные области, как это видно из ряда надписей. Они занимают автономное положение, часто отказывая в повиновении царю (Глазер, надпись 618, строка 81 и след.).

Замечательно, что наряду с термином kail продолжает встречаться старый термин „кабир“. В числе правителей, оставшихся верными Абрахе, упомянут *וכבר הצרמות* „и кабир Хадрамаута“.⁴

Кабират пережил мсуд. Глубоко коренясь в родовом строе племен, этот институт сохранился, сохранив и многие из тех функций, которые он имел в прошлом. За ним остаются управление делами племени или области, распределение земли и воды.

Кабирьы играли роль и занимали видное положение еще в период, когда мсуд занимал известное положение в жизни и место в надписях.⁵ Есть сведения, что кабира ставили на три года, как об этом сообщают надписи Галеви 150 и 151.⁶ В других случаях кабир занимал место рядом с царем данного государства.⁷ Кабир был представителем племени, а с течением времени стал занимать положение правителя области, его административные функции таким путем расширялись. „Князь“, kail, был больше связан с растущей силой царской власти, хотя нередко противопоставлял себя ей. Кабир был связан с организацией племени и был выделен из нее для выполнения более широкого круга обязанностей. Здесь имел место как бы двойной процесс: представитель племенной

¹ Там же, стр. 43.

² Hartmann, ук. соч., стр. 433.

³ См. характеристику выше и Hartmann, ук. соч., стр. 445.

⁴ E. Glaser, ук. ст., стр. 394, 408. — Hartmann, ук. соч., стр. 221.

⁵ E. Glaser, 1571. — Hartmann, ук. соч., стр. 429.

⁶ E. Glaser. *Altjemenische Nachrichten*. München, 1906, стр. 39₍₁₎

⁷ Hartmann, ук. соч. стр. 437.

организации становился администратором, а правители вербовались из знати. Все эти данные разъясняют и формы общественных отношений в Неджране в VI в.

Заключение

Высокая материальная культура древнего Йемена засвидетельствована многочисленными раскопками, остатками городов и замков, описанных еще ал-Хамдани. Этот замечательный арабский ученый, умерший в 945/6 г. н. э., оставил подробное описание архитектурных памятников и гробниц, которые он видел.¹ Исследованию этих замечательных памятников посвящена интересная и содержательная статья проф. В. А. Крачковской.² Крепости, города и огражденные селения могли появиться лишь благодаря грандиозной системе искусственного орошения, обеспечивавшего площадь под посев и плодородие этим областям, в древности получившим название *Arabia felix*. С первой четверти VI в. повторные нападения вражеских войск и взрывы междоусобной борьбы привели к нарушению ирригационной системы, разрушениям сооружений. Персы только завершили этот разгром в 70-х годах того же века. Карательная экспедиция, направленная Эла Ашбеха (Элесбоа) под начальством Ариата против Абрахи, жестоко расправилась с жителями. Табари говорит и о разрушениях, произведенных войсками, специально упоминая „замки Йемена“ (حصون اليمن), разрушенные ими, замки „небывалые у людей“, т. е. особенно замечательные.³ От том, какие это были грандиозные сооружения и насколько в них было заинтересовано государство, можно судить на основании, например, надписей в Ма'рибе, которые сообщают о восстановлении плотины. Первая надпись относится к 449/450 г., вторая к 542/543 г. (Глазер, № 554 и № 618). Вторая надпись сообщает о том, что исправление плотины потребовало затраты больших средств и множества рабочей силы. В восстановительных работах приняли участие „племена“, т. е. население химьяритского государства.

Поддержание ирригационной системы в Аравии было несомненно связано с тем, что в известный исторический период в ее государствах и городах земля и вода считались общей, племенной собственностью. Такое положение в значительной степени сохранялось арабами и в эпоху ислама.

В древних арабских государствах распределением и наблюдением за оросительной системой занимался представитель племенной или государственной власти. Возможно, что это была одна из главных функций реиса.⁴ Завоеванная земля точно также считалась государственной собственностью.

Основоположники марксизма придавали особое значение системе орошения на востоке, которая была делом государства. „Принадлежащие всем условия действительного присвоения посредством труда, ирригационные каналы, играющие очень важную роль у азиатских народов, средства сообщения и т. п. представляются в этом случае делом рук высшего единства — деспотического правительства, вознес-

¹ Al-Hamdani al Iklil, The antiquities of south Arabia. Princeton, 1938, стр. 71. — The Encyclopædia of Islam, II, стр. 247. — L. Forrer. Südarabien nach al-Hamdani „Beschreibung der arabischen Halbinsel“. Leipzig 1942.

² Советское востоковедение, № 4 (1947), стр. 105—128.

³ Tabari, textus arabicus, стр. 97А (928). — Tabari, Nöldeke. Стр. 192.

⁴ Там же, стр. 158—159. — E. Glaser. Altjemenische Nachrichten, стр. 156.

шегося над мелкими общинами“.¹ Живая, орошенная земля и была собственностью этого „деспотического правительства“, владеть которой могли отдельные общины и даже частные лица.

Понятию государства отвечало единство — „Божество, царь и народ“, оно же считалось собственником земли.² Эта неверная формулировка, данная Родоканакисом, требует коррективы. Предоставляя другим выяснение этого сложного вопроса в эпоху ислама, укажу со своей стороны, что для периода предшествующего необходимо внести исправление в это представление. „Божество“ не могло играть роли, так как население Химьяра не имело единой религии, среди них были политеисты, монотеисты, поклонники Рахмана, христиане и иудеи. „Народ“ следует понимать только как свободное население государства, так как наличие рабов, выполнявших наиболее тяжелые работы на земле, не подлежит сомнению, но рабы конечно никак не входили в это понятие „народа“.

На основании источников может быть сделан вывод о наличии коллективной общинной, позднее государственной собственности на землю. Этот вопрос разъясняет указание Маркса на то, что коллективная собственность на землю „... сама может реализоваться самым различным образом. Например, ей нисколько не противоречит, что, как в большинстве основных азиатских форм, связующее единство, возвышающееся над всеми этими мелкими коллективами, выступает как высший собственник, как единственный собственник, в силу чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы“.³ В таком аспекте становятся совершенно понятными сложные формы отношений, о которых сообщают разнообразные источники по истории Химьяра. На сходства и различия в реализации, т. е. конкретные исторические условия, в которых развивалась коллективная собственность на землю, указывает там же Маркс.

Поэтому явлениям, охарактеризованным в Южной Аравии параллелью могут служить правовые нормы классического периода древней Греции и эллинистических государств. Земля как собственность города-государства, государственная собственность на землю как правовая норма — испытала длинную эволюцию, в течение которой совершались изменения в собственности на землю. В связи с этим она получала новые наименования и их различные варианты $\gamma\eta$ βρασιλική, $\gamma\eta$ κληρουχική, $\gamma\eta$ ιδιωτική.

Сопоставления и параллели в этом отношении, по нашему мнению, очень поучительны, особенно со времени опубликования новых материалов, которые дали раскопки в Дуре Еуропосе. В южноарабской эпиграфике имеются сведения о расширении городской территории, присоединении к ней новых орошенных и возделанных территорий, как, например, в известной надписи Галеви, 349. Не случайно напрашивается сравнение с явлениями того же порядка, получившими широкое распространение в государстве Селевкидов, на всем протяжении захваченных греками территорий Азии. Городские земельные угодья увеличивались в своей площади за счет присоединения новых участков, освоенных и культивируемых. Присоединение новых участков было особенно благоприятным для собственников, которые стремились и успевали в том, чтобы приобрести эти земли путем покупки

¹ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. В.Д.И. 1940, № 1, стр. 11.

² N. Rhodokanakis. Dingliche Rechte im Alten Sudarabien. Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenlands, (1930), 37, стр. 125.

³ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. В.Д.И. 1940. № 1, стр. 10.

или получить их в дар. В условиях широко распространенной аренды земли в Египте при Птоломеях этот процесс перехода *χώρα βασιλική*, т. е., по существу, государственной земли в частные руки, был более медленным.¹ Характерные черты этого процесса в государстве Селевкидов могут быть с полным правом отмечены и в химьяритском государстве.² Процесс этот имел общие черты, проходил в сходных условиях освоения новых участков, присоединяемых к городской территории. В связи с этим *λαοὶ βασιλικοὶ* переходили на положение крестьян, обязанных податью городу, что по существу мало меняло их положение.³

Можно указать и на другое явление — надбавку *ἐπιβολή*, которое появляется со времени господства Птоломеев в Египте и получает широкое распространение в римский и византийский период. На основании изучения папирусов неоднократно отмечалось, что принудительная обработка соседней данному собственнику земли имела место в птоломеевскую и римскую эпохи.

Владельцы (*possessores*) должны были принимать на себя обязанности по обработке соседней не имевшей владельца земли и платить за нее подати. Это положение имеет параллели в южно-арабской эпитафике (надписи Галеви № № 360—362), где собственники земли являются в то же время арендаторами новых кусков земли, которые давались, или „прикидывались“, им царем в порядке принудительной аренды.⁴ Одна из надписей свидетельствует о том, что новые земли переданы знатной семье, ее слугам и рабам.⁵

Приведенные данные говорят об изменениях, о динамике общественных отношений, о том, что процессы, протекавшие в разных государствах, имели общие черты, указывающие на то, что они отвечают стадияльно одному и тому же периоду развития общества.

Нарративные источники первой четверти VI в. дают возможность отчетливее охарактеризовать общественные отношения в Неджране (Неграние) как одном из центров Йемена.

Неджран по своему внутреннему устройству был городом-государством, который имел большое количество земли, составлявшей тяготевшую к нему область. Пятая надпись из числа опубликованных Рикмансом сообщает о нападении, предпринятом из города Мухамира „на Неджран и все его города“.⁶ Название область носила то же, что и ее главный город—Неджран. В области находилось кроме того большое число „городов“, т. е. укрепленных селений или крепостей. Земля находилась в собственности крупных частных владельцев. Эта земельная аристократия была в то же время родовитой, знатной верхушкой города. Часть земли оставалась еще в руках земледельцев (*γεωργοί*), которые могли быть арендаторами и мелкими собственниками. Но большие пространства составляли собственность крупных землевладельцев, которые имели деревни, именья, стада. Земля была ими скуплена или приобретена в собственность каким-нибудь другим путем. Источники дают представление о крепких родовых связях богатых знатных родов, составлявших олигархическую верхушку города. Эта знать вершила всеми делами города. „Благородные“, „сыны

¹ В. В. Струве.

² N. Rhodokanakis. Studien zur Lexicographie und Grammatik des Altsüdarabischen. Wien, 1917, Heft 2, стр. 127.

³ Там же, стр. 127.

⁴ Там же стр. 137—133.

⁵ J. Halévy. Études sabeennes, стр. 167.

⁶ G. Ryckmans, там же, V, 45 (1932), стр. 101—105.

свободных“ составляли менее состоятельный, но более многочисленный слой, имевший также свои привилегии. Народ, на котором держалось благосостояние города, поддерживал его своим трудом и уплатой податей. Свободные земледельцы, городские ремесленники, торговцы составляли этот слой, о котором упоминают как нарративные источники, так и надписи. „Племена“ отстроили в Ма'рибе дамбу и стены города, но отягченные непосильной работой и поборами в пользу войск, принудили царя Абраху отпустить их на отдых, во избежание страшного для царя восстания.

Пальмовые рощи, сады, ирригационные каналы, дамбы, а также ремесленные и всякого рода другие изделия производились не только свободным населением, но и трудом многочисленных рабов. Ими выполнялись и всякого рода домашние работы, они составляли челядь и домохозяев господствующих классов.

Так может быть дана социально-общественная характеристика Неджрана на основании источников первой четверти VI в. В свете новой социальной характеристики иную оценку получает борьба, которая возникла между городом Неджраном и царем-иудеем Химьяра Зу Нувасом.

Задолго до движения, связанного с именем Мухаммеда, необходимость новых устоев политической и социальной жизни в южно-арабских городах стала ощутимой. Причин для этого было много, все они были связаны между собою и тянули одна другую.

Прежде всего земледелие, скотоводство, ремесло требовали расширения. Развитие производительных сил было приглушено, связывалось старыми устоями общества.

Государственные объединения в форме царств Сабейского, затем Химьяритского, были несомненно прогрессивным явлением, объединением, противопоставлявшим себя родоплеменной вражде. В условиях оседлой жизни задолго до новой эры, в „библейские“ времена возникли в Южной Аравии города. Строительство городов и крепостей было связано в первую очередь с торговым караванным путем, соединявшим эти области с сиropалестинским побережьем и через Йемаму с Междуречьем. Города образовались здесь потому, что „место особенно благоприятно для внешней торговли“.¹ Здесь разложение племенного строя могло проходить быстрее, в более благоприятных условиях „... благодаря сношениям с чужеземцами, благодаря рабам, стремлению обменивать свой прибавочный продукт и т. д.“² Чтобы характеризовать общественный строй древнего периода, нет достаточно четких данных. События в Неджране в начале VI в. н. э. и появившиеся в связи с ними сообщения и документы дают возможность сделать некоторые выводы.

В общественном строе города Неджрана в первой половине VI в. н. э. было много черт, родивших его со строем города-государства. Во главе него находилась олигархическая верхушка, состоявшая из *κλι*, „глав“ или *ἀρχηγοί* „вождей“, первое место среди которых занимал Харит (Арефа). Все важнейшие решения принимались этой верхушкой, в которой следует видеть и фактических распорядителей судеб города, пользовавшихся всеми правами. В городе и тяготевшей к нему области эта знать имела недвижимую собственность — дома, угодья, крупные имения и деревни. Эта же знать имела и большое количество денег,

¹ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ВДИ. 1940. № 1, стр. 11.

² Там же, стр. 24.

золота и серебра, которые она получала благодаря участию в торговле и в крупных заемных операциях.

Свободные, „сыны свободных“, благородные составляли также привилегированный слой, более многочисленный, но и менее достаточный, чем знать („главы“). Ремесленники составляли часть свободного населения города, его трудовые массы. Земля области обрабатывалась сельскохозяйственным населением, представлявшим общины, а наряду с ним и многочисленными рабами.

Арефа (Харит), представитель знатного рода, в котором главенствующее положение его как кабира было наследственным, считался первым лицом в городе. Государство, известное как Сабейское, а затем, с половины III в. н. э., Химьяритское царство объединяло ряд областей и городов-государств. Цари стремились объединить все части Южной Аравии, в том числе и город Неджран, расположенный на северной границе Сабейского царства, несколько юго-восточнее бывшей столицы Минейского царства Карнана.¹

Отец Харита, кабир Неджрана, подчинился царю химьяритов, что, однако, имело небольшое влияние на внутреннюю жизнь города-государства. Это подчинение ограничивалось выплатой известных денежных сумм, которые Масрук вновь потребовал от города, когда его обложил данью, и которые „знатные“ поторопились ему выплатить.

Царь Масрук обвинял Харита в том, что он не захотел ему подчиниться, а пожелал стать „тираном и единодержцем“, т. е. город-государство откололся, занял свое исходное самостоятельное положение.

Одной из побудительных причин, вызвавших это, было то, что состоятельные круги Неджрана были связаны с торговыми интересами Византии и Абиссинии, двумя христианскими странами. Неджранитская знать и сама приняла христианство. Прекращение давно сложившихся торговых связей, изменение ориентации, не могло принести им выгоды. Между тем ориентация царя Зу Нуваса была направлена на иудейские колонии, многочисленные и сильные, которые поддерживали связь с Палестиной и имели опору в Иране.

Переход Масрука Зу Нуваса в иудейство также был явлением не случайным. Государственное объединение Сабы, Райдана, Химьяра и Йеманата держалось не крепко. Вековая история показала, что общая идеология, религия, действовала как мощное объединяющее начало. Трон опирался на алтарь, алтарь находил поддержку у трона.

Объединение арабских городов, областей и племен, осуществленное Мухаммедом и новой религией — исламом, еще за век до хиджры ощущалось как потребность, как необходимость. Цари и правители в своей политической ориентации искали опору в религии, экономические связи рождали идеологические.

Царь химьяритов Масрук Зу Нувас был представителем интересов химьяритов, их самостоятельности и независимости, объединяя их против господства Эфиопии, которая имела в отдельных городах, в том числе в Неджране, свои оборонные пункты. В своем управлении Масрук опирался на близких ему представителей знати, в значительной степени подчиненной ему. „Князья“ — были уже его заместителями. Для Неджрана характерно, что господствующее положение сохранилось за крупными родовитыми фамилиями, что его главой оставался кабир.

Причиной борьбы между Неджраном и царем Джафара (Тафрэ) была не религия, не преследование христиан царем-иудеем, а столкновение

¹ A. Kammerer. Essai sur l'histoire antique d'Abyssinie. Paris. 1926, Карта N. 3.

объединительных стремлений этого последнего с относительной независимостью города-государства, в котором мощные, экономически сильные роды отстаивали свою самостоятельность, свое положение вне государства Сабы и Райдана ценою связи с Эфиопией, с торговыми интересами Византии.

Именно потому, что Неджран был город-государство, Масрук мог спрашивать его жителей: „разве вы не знаете, что я ваш царь?“.

Насколько трудно проходило объединение, как часто отпадали отдельные области, свидетельствует и происшедшее в 542 г. при царе Абрахе (исповедывавшем христианство) восстание „князей“, победа над которыми занесена в замечательную 136-строчную надпись в Ма'рибе (Глазер, 618), относящуюся к 543 г. н. э.

Военные столкновения после 525 г., повторные нападения эфиопов, восстание и отпадение областей и городов, стремление вновь их объединить приводили к большим разрушениям. Разорение Неджрана, разрушение плотины и всей замечательной ирригационной системы Ма'риба, постоянная угроза прибрежным городам от Эфиопии — все вместе прекрасно иллюстрирует слова Энгельса, что „Это искусственное оплодотворение почвы“, о котором так подробно свидетельствуют многочисленные южно-арабские надписи, „немедленно прекращается, как только портится водопровод... Одна единственная разрушительная война могла превратить страну в пустыню, безлюдную на сотни лет, и уничтожить всю цивилизацию“.¹ После 543 г. в Южной Аравии почти нет эпитафических свидетельств о государствах, остаются лишь легендарные сообщения арабских источников.

Новейшие историки отрицательно относятся к приурочению похода Абрахи к 70-му году VI в., году рождения пророка. Этот поход предположительно относят к 40-м годам. После царствования сыновей Абрахи Эфиопия вынуждена была уступить господство персидским войскам. А затем доминирующее положение было занято мусульманскими полчищами.

Главной действующей силой, приведшей к завоевательной политике арабов были внутренние социальные изменения в их государственном строе. Города-государства Южной Аравии подчинились объединительной политике царей, которая соединяла их в непрочный союз. Интересы местные превалировали над интересами всего комплекса областей Южной Аравии.

Энергичный Абраха ценой больших жертв вновь и не надолго объединил отпавшие области. Объединение, которое повела Мекка, имело глубокую идеологическую основу, она облегчала этот процесс, а демократическая основа в устройстве войска и государства, характер царской власти халифа были чертами молодого полуварварского государства. Идеологические основы, которые не были найдены южно-арабскими царствами, но путь к которым был ими намечен единобожным культом Рахмана, попытками связаться то с христианством, то с иудейством, были обретены исламом.

Государство арабов включило в свои владения и древние города Южной Аравии, но центр халифата оказался гораздо севернее, и его жизнь в большей степени была связана с этими новыми областями, чем со старой колыбелью арабской культуры.

Охарактеризованные выше общественные отношения следует сопоставить с высказываниями Маркса об особенностях развития общественных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 494 (Письмо Энгельса к Марксу, 6 июня 1853 г.).

отношений на стадиях, предшествующих капиталистическому производству. Рассматривая особенности раннего „азиатского общества“, Маркс отнюдь не видит в нем особой общественно-экономической формации, а лишь особые, специфические черты рабовладельческой формации.

В основе родоплеменного строя лежала коллективная собственность на землю, как это видно и на конкретном историческом примере Химьяра, причем „в большинстве азиатских форм“ „действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы“, а собственником является государство, правительство, которое возвышалось „над мелкими общинами“.¹ В восточном обществе, при мощном и длительно сохраняющемся родоплеменном укладе, последний представлен и в рабовладельческом обществе. „Рабство и крепостная зависимость являлись поэтому лишь дальнейшими ступенями развития собственности, покоящейся на племенном строе“.²

С большой исторической проникновенностью Маркс отмечает, что рабство и крепостная зависимость „неизбежно изменяют все его формы“, т. е. формы племенного строя, но в то же время указывает: „Меньше всего могут они сделать при азиатской форме“, так как „... рабство не подрывает здесь условий труда и не видоизменяет существо отношений“.³

Эти указания Маркса до конца разрешают вопрос об особенностях рабовладельческого строя химьяритского общества, в котором наряду с рабовладельческим укладом существовал и мощный родовой уклад, формы которого рабство не могло изменить полностью. Роль „высшего единства“ в восточном обществе охарактеризована Марксом как роль „... деспотического правительства, вознесшегося над мелкими общинами“, „делом рук“ которого были „иригационные каналы, играющие очень важную роль у азиатских народов...“.⁴ Эти положения Маркса превосходно иллюстрируются всем приведенным выше материалом.

Возникновение городов на востоке „там, где место особенно благоприятно для внешней торговли“,⁵ отвечает и всему тому, что известно об истории Неджрана, города-государства, общественные отношения которого характеризуются в основе своей как рабовладельческие.

Таким образом все кажущееся разнообразие форм общественных отношений в Химьяре VI в. заключается в том, что это — „азиатское общество“ на той стадии развития рабовладельческой формации, когда наряду с рабовладельческим укладом в нем сохранялся сильный родоплеменной уклад. Учение основоположников марксизма об общественно-экономических формациях и их укладах позволило впервые сделать общие выводы из конкретного исторического материала, относящегося к южноарабским государствам в домусульманское время, и охарактеризовать их общественный строй как рабовладельческий с сохранением уклада предшествующего периода.

¹ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ВДИ, 1940, № 1, стр. 10, 11.

² Там же, стр. 22.

³ Там же, стр. 22—23.

⁴ Там же, стр. 11.

⁵ Там же, стр. 11.